

В. Д. Ермаков

И. Сталин и репрессии против командных кадров армии и флота в 1945–1953 гг.

Анализируется отношение И. Сталина к командным кадрам Красной армии и флота высшего звена после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Отношение И. Сталина к генералитету и офицерскому корпусу, выигравшему самую кровавую в мировой истории войну, практически не изменилось по сравнению с предвоенными годами. По-прежнему, стремясь остаться в памяти народа единственным победителем врага, советский диктатор использовал все имеющиеся у него средства: от интриг до арестов, пыток и расстрелов, чтобы авторитет и заслуги выдающихся советских военачальников не имели такого масштаба поклонения, как влияние его самого. Несмотря на все попытки И. Сталина остаться единственным организатором и вдохновителем Великой Победы советского народа – у него это не получилось. Победителем в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. был не И. Сталин, а советский народ и его доблестные генералы и адмиралы, стоявшие во главе победоносной армии и флота.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградское дело, репрессии в армии, репрессии на флоте, Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конеv, А. М. Василевский, Н. Г. Кузнецов, А. А. Новиков

Vladimir D. Ermakov

Stalin and repressions against command staff of Army and Navy in 1945–1953

The article analyzes the attitude of Stalin to command personnel of the Red Army and Navy highest level after the Great Patriotic War of 1941–1945. The attitude of Stalin to the generals and officer corps, who won the bloodiest in the history World War, virtually unchanged compared with the prewar years. Still, trying to stay in people's memory the only winner the enemy, the Soviet dictator used all means available to it: both intrigue, arrests, torture and executions, so that the credibility and merits of the Soviet outstanding military commanders did not have the same scale of worship as the impact itself. Despite all attempts of Stalin to be the sole organizer and mastermind of the Great Victory of the Soviet people – he has failed. The winner in the Great Patriotic War of 1941–1945 was not I. Stalin but the Soviet people and the brave generals and admirals who stood at the head of a victorious Army and Navy.

Keywords: Great Patriotic War, Leningrad affair, repression in army, crackdown on navy, G. Zhukov, K. Rokossovsky, I. Konev, A. Vasilevsky, N. Kuznetsov, A. Novikov

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. закончилась 9 мая 1945 г. величайшей Победой советского народа над фашистской Германией в союзе с другими странами антигитлеровской коалиции. Несмотря на ошибки и преступления сталинского режима, Красная армия одержала победу над одной из лучших армий мира благодаря выдающимся советским военачальникам: маршалам, генералам и адмиралам.

В отечественной литературе достаточно хорошо освещены репрессии против высших командных кадров в Красной армии в 1930-е гг. и в период Великой Отечественной войны, однако практически ничего не известно о послевоенных репрессиях, оставивших кровавый след преступного сталинского режима вплоть до кончины вождя в марте 1953 г.

О том, что превосходство советских военачальников, научившихся воевать ценой огромных людских потерь в условиях беспощадной Второй мировой войны выше, чем у немецких генералов и маршалов, говорит признание министра народного просвещения и пропаганды фашистской Германии доктора Й. Геббельса, который после ознакомления

с досье на советских генералов и маршалов в марте 1945 г. записал в своем дневнике: «Эти маршалы и генералы почти все не старше 50 лет с богатой политико-революционной деятельностью за плечами, убежденные большевики, исключительно энергичные люди, и по лицам их видно, что они народного корня... Словом, приходится прийти к неприятному убеждению, что военное руководство Советского Союза состоит из лучших, чем наше, классов...»¹. Казалось, что военачальники, под руководством которых одержана победа, должны быть не только уважаемы и любимы народом, но и пользоваться соответствующим отношением к ним государственных органов, однако И. Сталин думал иначе.

Любопытно, на наш взгляд, мысли известного поэта и писателя К. Симонова, высказанные им в отношении позиции И. Сталина к видным советским военачальникам после окончания войны. Он писал: «В противоположность некоторым командующим фронтами он вовсе не думал, что они и после войны останутся или должны остаться в сознании общества фигурами того ранга, которыми их сделала война. Он достаточно сознавал полноту и силу

своей власти для того, чтобы, когда понадобится, поставить их на место, не только в смысле практическом, но и в смысле даже изменения их места в сознании общества. Он считал, что и это вполне в его власти и возможности»².

Поставленную перед собой цель И. Сталин начал реализовывать еще в период войны. Подтверждением этому служат воспоминания маршала Г. К. Жукова, считающего, что «чем ближе был конец войны, тем больше Сталин интриговал между маршалами – командующими фронтами и своими заместителями, зачастую сталкивая их „лбами“, сея рознь, зависть и подталкивая к славе на нездоровой основе»³. И далее он продолжал: «Сейчас я думаю, что все это делалось умышленно, с целью разобщения дружного коллектива высшего командования Вооруженных сил, которого без всяких оснований и только лишь по клеветническим наговорам Берии и Абакумова он стал бояться»⁴.

Об этом же свидетельствуют и действия И. Сталина в первые послевоенные годы. Иначе как объяснить перевод Маршала Советского Союза, к тому времени трижды Героя Советского Союза Г. К. Жукова с должности заместителя наркома обороны на должность командующего всего лишь Одесским военным округом. Произошло и фактическое удаление из армии Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза К. К. Рокоссовского, назначенного после войны главнокомандующим северной группой войск (1945–1949), а в октябре 1949 г. по просьбе правительства Польши и с разрешения Советского правительства он выехал за рубеж и был назначен министром национальной обороны и заместителем Председателя Совета Министров Польской Народной Республики. Ему было присвоено воинское звание Маршала Польши (1949–1956).

Этому, по-видимому, служило и назначение на пост министра Вооруженных Сил СССР в 1947 г. Н. А. Булганина (с 1953 по 1955 г. – министр обороны СССР), мало известного в период Великой Отечественной войны, по сравнению с именами таких полководцев, как Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, А. М. Василевский и др. Однако он в тот период являлся одним из доверенных лиц И. Сталина, а это было важнее. Подтверждением этому служит и характеристика, данная Н. А. Булганину маршалом Жуковым: «Мне было ясно, что Булганин стал правой рукой Сталина по Наркомату обороны. Булганин очень плохо знал военное дело и, конечно, ничего не смыслил в оперативно-стратегических вопросах. Но, будучи человеком интуитивно развитым, хитрым, он сумел подойти к Сталину и втесаться к нему в доверие. Конечно, Сталин понимал, что это далеко не находка для Вооруженных Сил, но ему он нужен был как ловкий дипломат и беспрекословный его идолопоклонник. Сталин знал, что Булганин лично для него может

пойти на все»⁵. В определенной степени судьба сыграла злую шутку с Н. А. Булганиным. Уже находясь на посту председателя Совета Министров СССР (1955–1958 гг.), в 1958 г., в связи с противодействием политическому курсу Н. С. Хрущева, он был снят с занимаемой должности и лишен воинского звания Маршала Советского Союза, а затем отправлен на должность председателя Ставропольского совнархоза.

В 1946 г. был отдан под суд чести заместитель министра Вооруженных Сил СССР, Главнокомандующий ВМФ, Герой Советского Союза адмирал Н. Г. Кузнецов, а вместе с ним адмиралы Л. М. Галлер, В. А. Алафузов, Г. А. Степанов. И хотя вина адмиралов не была доказана, последние два получили по десять лет тюрьмы, а Л. М. Галлер – четыре года (умер в 1950 г. в тюрьме)⁶. В 1953 г. осужденные на тюремные сроки адмиралы были реабилитированы. Н. Г. Кузнецов был понижен в звании до контр-адмирала и послан в Хабаровск заместителем Главкома по Дальнему Востоку к Р. Я. Малиновскому. Правда, в 1951 г. Н. Г. Кузнецов милостиво был «прощен» И. Сталиным и вновь назначен военно-морским министром (1951–1953 гг.). С 1953 по 1956 г. он исполнял обязанности заместителя министра обороны СССР и Главкома ВМФ. После взрыва флагмана Черноморского флота линейного корабля «Новороссийск» в Севастополе 29 октября 1955 г. вновь был понижен в должности до контр-адмирала и отправлен в отставку, хотя подлинные причины взрыва корабля, во время которого погибли 611 человек, до сих пор не установлены⁷.

В 1946 г. был арестован дважды Герой Советского Союза, Главный Маршал авиации А. А. Новиков, член ЦК ВКП (б), Герой Социалистического Труда, нарком авиационной промышленности А. Шахурин и вместе с ними члены Военного совета ВВС Н. Шиманов, А. Репин и др. Всего же, по данным В. Кутузова, по сфабрикованному делу работников авиационной промышленности («дело авиаторов») были арестованы 37 генералов, которые вместе с А. Новиковым в течение шести лет находились под следствием без предъявления обвинения. При этом Абакумов и его «помощники» Лизачев, Леонов, Комаров, Чернов, Броверман и др. применяли к подсудимым изуверские пытки⁸. В июне 1953 г. А. А. Новиков был полностью реабилитирован и назначен командующим дальней авиацией⁹.

Наряду с «делом авиаторов» были сфабрикованы и другие «дела»: маршала авиации С. А. Худякова (погиб в застенках в 1950 г., реабилитирован в 1953 г.), генерал-полковника, Героя Советского Союза В. Н. Гордова (погиб в тюрьме в 1950 г., реабилитирован в 1954 г.)¹⁰. В марте 1950 г. от должности командующего артиллерией Советской армии с формулировкой: «За ослабление руководства артиллерией» был освобожден Главный Маршал артилле-

И. Сталин и репрессии против командных кадров армии и флота в 1945–1953 гг.

рии, Герой Советского Союза Н. Н. Воронов (с 1953 г. начальник Военной артиллерийской командной академии)¹¹. В связи с сфабрикованным так называемым «Ленинградским делом» были репрессированы в 1949–1950 гг. заместитель командующего черноморским флотом контр-адмирал П. Т. Бондаренко, а также генерал-лейтенант П. Н. Кубаткин – руководитель ленинградских органов госбезопасности¹². 11 января 1947 г. по ложному обвинению в «антисоветской враждебной деятельности» был арестован бывший маршал (в 1942 г. лишен звания маршала и Героя Советского Союза) Г. И. Улик. 24 августа 1950 г. он был приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян (в апреле 1956 г. за отсутствием состава преступления реабилитирован, в звании маршала и Героя Советского Союза восстановлен в 1957 г.)¹³. В 1950 г. были расстреляны необоснованно репрессированные в 1945 г., освобожденные из плена генералы П. Г. Понеделин и Н. К. Кириллов (реабилитированы в 1956 г.)¹⁴, многие командиры и политработники подверглись репрессиям «за встречу на Эльбе».

По мнению Н. Павленко, разрыв Верховного с Г. К. Жуковым легко объясним тем, что «„Великий“ не мог терпеть тех деятелей, известность которых в народе, хотя бы частично, превосходила его популярность»¹⁵. Далеко не последнюю роль здесь, по воспоминаниям самого Жукова, сыграл парад Победы, принимая который собирался сам Сталин и долго к этому готовился, но у него ничего не вышло из этой затеи, и 49-летний Г. К. Жуков на норовистом белом ахалтекинском скакуне Арабе, считавшемся в то время лучшей лошадей страны, стал дополнительным раздражителем, что привело в дальнейшем к опале маршала¹⁶. Отношение И. Сталина к маршалу Жукову кажется вполне объяснимым, но как понять действия вождя в отношении адмиралов и генералов Рокоссовского, Кузнецова, Новикова и др.

Собирать компромат против маршала Жукова стали еще на начальном этапе войны. По мнению Н. Павленко, «первой жертвой роста популярности полководца стал генерал-майор В. С. Голушкевич, бывший начальник оперативного отдела Западного фронта у Г. К. Жукова. Генерал Голушкевич был арестован весной 1942 г., и сразу же от него стали добиваться „нужных данных о Жукове“»¹⁷. Были у Сталина попытки арестовать Г. К. Жукова и в 1944 г., но не находилось правдоподобных предлогов. Показателем постепенного охлаждения И. Сталина по отношению к Г. К. Жукову к концу Великой Отечественной войны и проявлением все большего к нему недоверия со стороны Верховного может служить эпизод, рассказанный Е. Ржевской. Касается он смерти А. Гитлера. Военный переводчик Е. Ржевская оказалась одной из немногих, кто был посвящен в тайну, связанную с обнаружением в разрушенном

Берлине трупа А. Гитлера. Об этом не было доложено Г. К. Жукову, и он был в неведении о том, что в войсках, взявших под его командованием штурмом фашистскую столицу, будут что-то от него скрывать. Однако факт остается фактом. И. Сталин, по только ему одному известным соображениям, скрыл факт обнаружения трупа Гитлера от советского народа, от мировой общественности и от человека, благодаря которому он во многом приобрел лавры великого стратега и полководца. Для Г. К. Жукова надолго этот поступок И. Сталина оказался непонятным и крайне болезненным эпизодом. Он до конца своей жизни никак не мог в это поверить. Свидетельством этому служат слова маршала Жукова, сказанные им в беседе с Е. Ржевской: «Сталин не мог от меня скрыть... Я знал все его мысли. Я раз сто с ним обедал. Я работал в его доме, когда он болел. Я с ним был очень близок, как никто, до конца сорок шестого года, когда мы поссорились...»¹⁸. Этот факт – один из многих убедительных примеров, характеризующий лишней раз личные качества И. Сталина как человека крайне недоверчивого, скрытного, коварного и завистливого. Еще будучи в прекрасных отношениях с Жуковым, Сталин уже «планировал» будущую его опалу и унижение.

Проблемы у Г. К. Жукова во взаимоотношениях со Сталиным и его ближайшим окружением резко обострились с начала 1946 г., когда маршал в резкой форме предложил В. С. Абакумову (заместителю наркома обороны и начальнику Главного управления контрразведки «Смерш»), тайно прибывшему в Германию, где он проводил аресты офицеров и генералов, освободить всех арестованных и убраться восвояси. Абакумову пришлось уехать в Москву, так как Жуков объявил ему, что если он не выполнит его распоряжение, то будет отправлен в столицу под конвоем¹⁹. Несмотря на все усилия Абакумова и Берии найти реальные факты, которые бы говорили об антисталинских настроениях Г. К. Жукова, им это сделать не удалось²⁰.

Трудно сейчас установить точную причину «отбоя», данную Сталиным своим опричникам в отношении происков против самого популярного в народе маршала, но, вероятно, именно эта популярность, так ранее навредившая Г. К. Жукову после парада Победы, сыграла далеко не последнюю роль и в его спасении. Так же как и та активная поддержка, которую получил маршал Жуков на Высшем Военном Совете от своих боевых товарищей, не согласившихся с оценками действий Г. К. Жукова, характеризовавших его чуть ли не предателем, плохо отзывающимся о правительстве (читай Сталине!). По воспоминаниям маршала И. С. Конева, «видимо, сначала у него был план ареста Жукова после этого Военного совета. Но, почувствовав наше внутреннее, да и не только внутреннее, сопротивление, почувствовав известную

солидарность военных по отношению к маршалу Жукову и оценке его деятельности, он, видимо, сориентировался и отступил от первоначального намерения. Так мне показалось»²¹.

А ведь против маршала Жукова были сфабрикованы «показания» более семидесяти арестованных офицеров и генералов, однако ни Сталину, ни его ближайшим соратникам – Берии и Кагановичу – не удалось убедить большинство маршалов и генералов в виновности Г. К. Жукова. Наиболее ярко, по данным Н. Павленко, на Высшем Военном Совете выступил маршал бронетанковых войск дважды Герой Советского Союза П. С. Рыбалко, который «прямо заявил, что давно настала пора перестать доверять „показаниям“, вытнутым насильем в тюрьмах»²². Далее он привел убедительные факты, опровергающие клеветнические измышления о «трусости» полководца²³.

После снятия Г. К. Жукова с должности Главкома сухопутных войск и назначения в Одессу командующим войсками Одесского военного округа, он был выведен также из состава ЦК Коммунистической партии. При этом, по воспоминаниям самого Г. К. Жукова, Пленум ЦК ВКП (б) вывел его из своего состава без всякой формулировки, а «А. А. Жданов при этом сказал: „Жуков еще молод и не созрел для ЦК“»²⁴. Однако и после этого происки Берии и Абакумова против маршала продолжались. Следствием этого явились аресты большой группы офицеров и генералов уже в 1947 г., главным образом, тех, кто так или иначе работал с Г. К. Жуковым в разные периоды войны. Были арестованы генералы Минюк, Филатов, Варейников, Крюков, бывший член Военного Совета Белорусского фронта генерал-лейтенант К. Ф. Телегин и др. По мнению самого Жукова, «всех их физически принуждали признаться в подготовке „военного заговора“ против сталинского руководства, организованного маршалом Жуковым»²⁵. Однако И. Сталин трогать Г. К. Жукова запретил.

Приведенные факты показывают, что И. Сталин и после Великой Отечественной войны, по-прежнему, не только не доверял командованию Советской армии, опасаясь нового «заговора военных», но всячески стремился избавиться от влияния на нее самостоятельно мыслящих, энергичных и решительных командиров. Для этого были хороши все средства, благо «опыт» у Верховного и исполнителей его воли был огромный. И как наглядно видно из приведенных выше фактов, на действиях Сталина и его палачей не отражались ни звания, ни заслуги, ни награды, ни любовь народа к своим маршалам, адмиралам и генералам. Единственно, что изменилось в новой волне репрессий в армии по отношению к высшему командному составу, так это ее меньшие масштабы и наличие «суда чести», понижение в должности, хотя главные приемы –

пытки, тюрьмы, лагеря и расстрелы – оставались в такой же чести, как и в период страшных для армии и флота 1937–1938 гг.

Представленная в работе картина сталинского отношения к военным кадрам являлась точной копией той политики, которая проводилась им по отношению к советской интеллигенции, деятелям науки, культуры, просвещения, ученым и специалистам, а также ко всем категориям трудящихся нашей огромной многонациональной Родины. Однако, несмотря на все попытки извести на корню все то лучшее в Красной армии, что создавалось на протяжении Гражданской войны, в 1920–1930-х гг., сделать это И. Сталину не удалось. Герои Великой Отечественной войны маршалы, генералы и адмиралы Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, А. М. Василевский, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, А. А. Новиков, Н. Г. Кузнецов и многие другие, а также офицеры и рядовые, одолели врага невиданной силы. Победитель фашизма был действительно один, но имя ему не Сталин, а советский народ. И война была выиграна не благодаря Сталину, а вопреки ему и всем кошмарам и ужасам сталинщины!

Примечания

¹ Цит. по: Ржевская Е. В тот день, поздней осенью // Знание. 1986. № 12. С. 161.

² Симонов К. Высшая точка моей военной судьбы – это Москва... // Знание – сила. 1988. № 11. С. 85.

³ Правда. 1989. 29 июля.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. 1988. 29 июля.

⁷ Хоробрых А. Своя строка // Красн. звезда. 1988. 28 авг.

⁸ Кутузов В. Дело авиаторов // Диалог. 1988. № 34. С. 20–23.

⁹ Правда. 1988. 29 июля.

¹⁰ Там же.

¹¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 107.

¹² Ленинградское дело // Звезда. 1989. № 1. С. 151, 161.

¹³ Красн. звезда. 1989. 17 нояб.

¹⁴ Кузнецов И. Генералы 1940 г. // Воен.-ист. журн. 1988. № 10. С. 29.

¹⁵ Павленко Н. Размышление о судьбе полководца // Там же. С. 15.

¹⁶ Известия. 1988. 8 авг.

¹⁷ Павленко Н. Уроки памяти // Знание – сила. 1988. № 12. С. 53.

¹⁸ Цит. по: Ржевская Е. Указ соч.

¹⁹ Правда. 1989. 20 янв.

²⁰ Павленко Н. Уроки памяти. С. 55.

²¹ Цит. по: Правда. 1989. 20 янв.

²² Цит. по: Павленко Н. Уроки памяти. С. 55.

²³ Там же.

²⁴ Цит. по: Правда. 1989. 20 янв.

²⁵ Там же.